

Киреева А. А.

магистрант УрФУ,

Пикулева Ю. Б.

канд. филол. наук, доц. каф. русского языка,

общего языкознания и речевой коммуникации УрФУ

ДИПЛОМАТИЧЕСКИЕ ОТНОШЕНИЯ В МЕТАФОРИЧЕСКОМ ОПИСАНИИ (НА МАТЕРИАЛЕ ВЫСКАЗЫВАНИЙ МАРИИ ЗАХАРОВОЙ)

Мария Захарова – первая в истории российской дипломатии женщина, назначенная на пост официального представителя Министерства Иностранных Дел Российской Федерации, член Совета по внешней политике и обороне РФ. Она славится своим умением преподносить сложную политическую информацию ярким и живым языком, поэтому Мария Захарова является одним из самых цитируемых современных дипломатов в Российской Федерации, главным медийным лицом МИДа. Именно ее умение работать с общественностью помогло популяризировать деятельность Министерства в российском обществе. Марии Владимировне регулярно предлагают поучаствовать в различных политических передачах и ток-шоу, дать интервью на злободневные темы.

Речь М. В. Захаровой представляет интересный объект для анализа, так как ее язык является ярким и выразительным. Она обладает умением доносить сложную политическую информацию до общества ярко и доступно. Для анализа были собраны тексты Марии Захаровой разных типов: выступления на брифингах, выступления в телевизионных программах, интервью, личный блог. Была поставлена цель – описать самые частотные концептуальные метафоры, которые использует дипломат в своей речи.

В рамках когнитивного подхода метафора понимается как результат «процедуры обработки структур знаний – фреймов и сценариев» [Баранов 2017: 9]. Основатели концепции когнитивной метафоры Дж. Лакофф и М. Джонсон считают, что «наша понятийная система в своей основе метафорична», «что мы понимаем мир, думаем и действуем в метафорических терминах, что метафоры не просто понимаются, но к тому же могут обладать свойствами значимости и истинности»

[Лакофф, Джонсон 2017: 208]. Метафора способна выражать «устойчивое подобие, одинаково воспринимаемое всеми членами языкового коллектива» [Скляревская 1993: 107]. Такие воспроизводимые, повторяющиеся, устойчивые переносы из когнитивной структуры «источника» (source domain) в когнитивную структуру «цели» (target domain) формируют метафорические модели. А. П. Чудинов дает следующее определение метафорической модели: «метафорическая модель – это существующая и/или складывающаяся в сознании носителей языка схема связи между понятийными сферами, которую можно представить определенной формулой «X – это Y» [Чудинов 2001: 17].

Рассмотрев примеры использования метафор в речи Марии Захаровой, мы пришли к выводу, что объектом описания в метафорической форме у нее становятся дипломатические отношения / дипломатия. В речи представителя МИДа можно выделить следующие наиболее частотные метафорические модели:

1. **Дипломатические отношения – это путь / движение;**
2. **Дипломатические отношения – это война;**
3. **Дипломатические отношения – это артистическое представление.**

Приведем примеры и аксиологические рассуждения по поводу этих метафорических моделей.

Дипломатические отношения – это путь / движение. Преобладающей становится здесь метафора шага: *Вопрос: имеют ли на это право иранцы, имеют ли они право на такие **шаги**? С нашей точки зрения, с точки зрения международного права, да и вообще, с точки зрения логики и понимания того, как развивались события последних лет – да, конечно, они имеют полное право совершать подобные **шаги**.*

Слово *шаг* в данных контекстах реализуется в переносном значении ‘действие, поступок’ [ТСРЯ 2011: 1100]. Мария Захарова называет таким образом действия, поступки, совершаемые странами в области международных и дипломатических отношений. Значимо, что она, используя такую метафору, подчеркивает медленность, постепенность установления дипломатических отношений: *США **шаг за шагом** исключали себя из системы международного права.*

Аксиологическое наполнение метафоре придают определения, которыми сопровождается дипломат слово *шаг*: *Мы видели все их метания,*

*все их попытки, их **нажимные**, и **истеричные**, и **отчаянные шаги**, которые предпринимались; Этим обосновываются **дестабилизирующие шаги** Вашингтона по разработке дополнительных вооружений с ядерными боезарядами малой мощности.* Мария Захарова в данных контекстах дает негативную оценку действиям западных партнеров: их поступки, продиктованные деструктивным эмоциональным возбуждением, имеют цель расшатать политическую ситуацию в мире. Такие действия не одобряются МИДом, от лица которого выступает дипломат: *Мы считаем **недопустимыми шагами**, провоцирующие гражданскую войну и силовые попытки смещения законного президента. Это **путь насилия**, это **путь кровопролития**.* В последнем примере вводится метафора пути в опорной своей номинации: **путь** здесь понимается как 'направление деятельности, направление развития чего-нибудь, образ действий, жизни' [Ушаков: электрон. ресурс]. В высказываниях Марии Захаровой формируется оппозиция между негативно оцениваемыми путями насилия, кровопролития и путем мира: *Текущая ситуация подтверждает безальтернативность **мирных, цивилизованных путей** разрешения внутренних разногласий самими гражданами этого государства.*

Частотность появления в языке М. Захаровой метафоры движения показывает осознанность дипломатических отношений как не данных в готовом, застывшем виде. Они существуют в постоянном развитии, а следовательно, необходимо двигаться в дипломатии в правильном направлении.

Дипломатические отношения – это война. Наиболее распространенными в рамках данной модели оказываются метафорические обозначения типов сражения (*или **баталии** в организации по запрещению химического оружия*), действий внутри сражения (*сокрушительный **удар** по системе международного права; **взорвать** эту ситуацию; информационная **бомба**; **подрывная** деятельность*), номинации противоборствующих сторон (*поддержка того или иного лагеря; втянуть тебя в свой лагерь; относиться к разным **сторонам баррикады***).

Дипломатические отношения воспринимаются как военное противостояние, в котором непременно есть победители и побежденные, у каждого субъекта дипломатии есть своя тактика, часто проявляется агрессия, так как противодействующие стороны находятся в состоянии жесткой конкуренции. Россия в этом противостоянии противопоставлена

всем западным государствам, которые объединяются ради победы над самой большой страной мира: *В немецких СМИ это преподносилось глобальным **антироссийским фронтом**, а при чем здесь Россия – совершенно непонятно. Фронт* здесь – ‘объединение общественных сил для действий в каком-н. направлении’ [ТСРЯ 2011: 1058]. Противодействующие нашей стране государства представлены совершающими агрессивные действия разрушительного характера: *США сами ударили по использованию своей валюты в межгосударственных расчетах третьих стран*. Подозрения в агрессии государств-союзников категорически отменяются: *Это сопровождается необоснованными и ничем не подтвержденными обвинениями в адрес Ирана в некой **подрывной деятельности** в окружающем его регионе*. Общественным организациям в данном случае отводится роль наблюдателей, которые могут привлечь внимание к обострению противостояния: *На днях неустановленные боевики перекрыли подачу воды в Триполи. Гуманитарные организации бьют тревогу*.

Метафора войны в речи представителя МИДа регулярно используется при описании агрессивного диалога между странами. Такие метафоры относятся к ситуациям введения санкций, столкновения противоположных точек зрения руководителей государств, возникновения провокаций.

Дипломатические отношения – это артистическое представление. Достаточно популярна при обозначении международных отношений в речи М. Захаровой метафора артистического представления: кино / театра (*претендующий на многие **роли** в государстве; роль будущего президента; ситуация на Украине развивалась **драматически**; была **взятая пауза**; **эпизод** политики; **устранить из памяти роль Советского Союза**; кто **срезжиссировал** эту историю; **кульминация** санкционного давления*).

Менее частотными, но также выразительными представляются музыкальная метафора и метафора цирка (*под **дирижированием** западными политиками; все это **оркестрировалось** извне; в такой же **тональности**; последствия этой **клоунады***).

Аксиологический потенциал этой метафорической модели связан с мыслью о том, что в ходе представления его участники исполняют какие-то чужие роли, т. е. не демонстрируют себя такими, какие они есть. Это наводит на мысли о неискренности, преувеличенной демонстративности дипломатических отношений: *Смотрю кадры обысков*

сотрудниками ФБР российских загранучреждений и понимаю, что это какая-то **адская клоунада, тупая, незаконная, бессмысленная**. Подобная неискренность российскими дипломатами осуждается, они выступают за честность и открытость в международной политике.

Часто разворачивается представление о несамостоятельности дипломатических субъектов: *Если эти страны активно борются против использования СМИ в политике, так почему же никто не задает вопросов? Что это за история? Кто её срежиссировал? Как появился этот материал?* Слово *срегиссировать* используется в значении ‘осуществить руководство зрелищным представлением’. Тот же смысл передают метафорические высказывания *под дирижированием западными политиками; все это оркестрировалось извне*. Зависимость от Запада партнеров России по международным делам признается неконструктивной, она не позволяет вести диалог с другими странами эффективно.

Три названные метафорические модели не являются единственными в высказываниях Марии Захаровой. В них прослеживаются природные и бытовые, физические и геометрические, антропоморфные и механистические метафоры, которые требует отдельного подробного описания.

СЛОВАРИ

ТСРЯ – Толковый словарь русского языка с включением сведений о происхождении слов / отв. ред. Н. Ю. Шведова. М.: Азбуковник, 2011.

Ушаков Д. Н. Толковый словарь русского языка [электронный ресурс]. Режим доступа: <https://dic.academic.ru/contents.nsf/ushakov>

ЛИТЕРАТУРА

Баранов А. Н. Предисловие редактора // Лакофф Дж., Джонсон М. Метафоры, которыми мы живем: Пер. с англ. / Под ред. и предисл. А. Н. Баранова. Изд. 3-е. М.: Издательство ЛКИ, 2017. С. 7–21.

Лакофф Дж., Джонсон М. Метафоры, которыми мы живем: Пер. с англ. / Под ред. и предисл. А. Н. Баранова. Изд. 3-е. М.: Издательство ЛКИ, 2017. 256 с.

Скляревская Г. Н. Метафора в системе языка. СПб.: «Наука», 1993.

Чудинов А. П. Россия в метафорическом зеркале: Когнитивное исследование политической метафоры (1991–2000). Екатеринбург: Урал. гос. ун-т, 2001.